

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Аннотация

В статье рассматриваются основные аспекты взаимодействия России и Китая в условиях становления нового мирового порядка, в том числе политическое, экономическое, научно-техническое и культурно-образовательное сотрудничество. Сделан вывод о достаточно прочной базе, на которой основываются двусторонние контакты, однако недостаточно раскрытом потенциале российско-китайских взаимоотношений. Выявлены наиболее перспективные с точки зрения дальнейшего двустороннего взаимодействия направления: внешняя торговля, в том числе энергетическими товарами; инвестиционное сотрудничество в рамках особых экономических зон (ОЭЗ); туристическое сотрудничество; проекты в области освоения космоса, Арктики и решении экологических проблем.

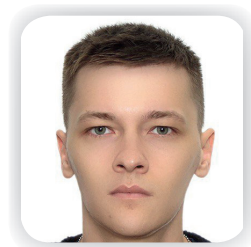
Ключевые слова: новый мировой порядок, многополярный мир, российско-китайское сотрудничество, Россия, Китай.

Автор

Караванский Артем Сергеевич

Аспирант Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
Москва, Россия

Введение

В связи со значимыми событиями, разворачивающимися на глобальной мировой арене в последние несколько лет, развиваются отношения между Россией и Китаем как лидерами альтернативной Западу политической и экономической силе. Основы современных взаимоотношений двух стран в формирующемся новом мировом порядке были заложены еще в начале века, когда Россия определила свою политику на мировой арене как евразийскую, а на фоне беспрецедентных антироссийских экономических санкций, наложенных в 2014 и усиленных в 2022 году, российско-китайское сотрудничество переживает свой подъем. И хотя это сотрудничество на современном этапе уже характеризуется как стратегическое взаимодей-

ствие и всеобъемлющее партнерство, однако потенциал этих отношений еще до конца не раскрыт. Колоссальным потенциалом обладают такие направления российско-китайских взаимоотношений, как политическое, экономическое, научно-техническое, культурно-образовательное и иное сотрудничество. В системе нового мирового порядка эти направления могут быть серьезно углублены и расширены, а консолидация двух великих держав — России и Китая — позволит, в том числе, решать глобальные проблемы, с которыми сталкивается человечество.

В контексте повышения внимания к российско-китайскому сотрудничеству в условиях трансформации старого мирового порядка вопросы по их развитию рассмотрены как российскими, так и зарубежными авторами, в том числе китайскими исследователями. Так,

основные аспекты по данному вопросу представлены в работах Янь Цзиня, Хань Вэйе [18], Ковальчука В.С., Петрова А.Д. [6, с. 48–53], Балабаева П.В. [1, с. 67–71], Крикунова С.А., Муравихина Н.А. [7, с. 217–224], Хакимовой А.С., Кускова А.Н. [13, с. 128–131], Ян Наня, Го Пэйцзина [16, с. 259–273], Ян Чжэну [17, с. 253–259], Чжан Синьхао, Ноевой Е.Е. [15, с. 489–496] и других. Тем не менее вопросы усиления российско-китайских взаимоотношений изучены в работах современных авторов недостаточно комплексно, что обуславливает актуальность дальнейших исследований и разработки более комплексных направлений по расширению стратегического партнерства России и Китая в условиях формирующегося нового мирового порядка.

Основная часть

Еще задолго до событий 2022 года Россия и Китай демонстрировали активное стремление к взаимодействию, что выражалось в развитии политического, внешнеторгового, научно-технического, культурно-образовательного сотрудничества, а также совместных инвестиционных проектов в различных отраслях, в том числе энергетике и металлургии. С 2018 года, когда Россия объявила о переходе на путь инноваций, а между Китаем и США обострилось противостояние в области цифровой экономики, сотрудничество перешло на новый, более устойчивый и ориентированный в будущее уровень [6, с. 48–53]. Однако ключевым фактором в усилении российско-китайского взаимодействия стали антироссийские санкции, введенные странами «коллективного Запада» в связи с проведением Россией специальной военной операции (СВО) на территории Украины.

Сегодня Россия и Китай активно взаимодействуют на политической арене, что особенно усилилось в связи с повышением градуса противостояния Запа-

да и альтернативных ему политических сил. Между сторонами было подписано более 300 межправительственных договоров и соглашений. Так, 2021 год ознаменовался двадцатилетием подписания российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве [4]. Также можно выделить и Соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений (2006) [10]; совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути (2015) [11]; совместное заявление об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху (2023) [12] и ряд других.

Относительно российских действий на территории Украины Китай высказывается в пользу мирного урегулирования конфликта и не раз выражал свою готовность сыграть в этом «конструктивную роль». Хотя Китай по российско-украинскому конфликту занимает скорее нейтральную позицию, в дипломатической риторике главы России и Китая называют друг друга друзьями. Проводятся встречи на высшем уровне, которые демонстрируют высокую степень значимости сотрудничества для обеих сторон. Личностный фактор лидеров обоих государств — Владимира Путина и Си Цзиньпина — играет немаловажную роль в формировании имиджа российско-китайского сотрудничества в мировом информационном пространстве [7, с. 217–224]. В политических стратегиях обеих стран присутствует стремление к многополярности, которое реализуется в том числе через сотрудничество в таких инициативах, как, например, БРИКС — межгосударственное объединение, созданное в 2006 году.

Одним из драйверов развития российско-китайских взаимоотношений в последнее десятилетие, безусловно, выступает внешняя торговля. Отметим,

что во время пандемии коронавируса COVID-19 внешнеторговое сотрудничество России и Китая пережило ряд испытаний, в том числе были прекращены торговые и инвестиционные операции, что сказалось на поставках, логистике и других сферах. В целом, экспорт из России в Китай был сокращен на 6,6%. В то же время, несмотря на проблемы, вызванные пандемией, торгово-экономические отношения, особенно в области энергоресурсов, показали высокую степень устойчивости: хотя экспорт из России в Китай в 2020 году по сравнению с предшествующим периодом снизился с 2,8 до 2 млрд долл. США, в течение 2020 года, благодаря сниженным ценам на нефть, Китай не только восстановил, но и повысил закупки российской нефти [1, с. 67–71]. По состоянию на конец 2022 года товарооборот между двумя странами достиг 185 млрд долларов, что в два раза превышает показатели предыдущего года и является абсолютным рекордом в истории российско-китайской внешней торговли. При этом необходимо отметить, что экономическая стратегия Китая основана на диверсификации торговли, в результате чего Россия не занимает места и в тройке лидеров по товарообороту Китая с другими странами, даже в секторе энергоресурсов [7, с. 217–224].

Что касается развития совместных инвестиционных проектов как направления экономического сотрудничества, можно отметить наиболее приоритетные из них: энергоресурсы (например, совместное прокладывание газопровода «Сила Сибири-2»); ядерные исследования (строительство атомных электростанций с использованием российских технологий на территории Китая); «зеленая» энергетика (совместный поиск и развитие возобновляемых источников энергии — солнечных батарей, ветряных электростанций, геотермальной энергии, биотоплива и пр.); транспортная инфраструктура

(строительство железнодорожного моста через Амур); технологические инновации (к примеру, проект Инновационного научно-технологического центра России и Китая на территории Китая) и пр. [13, с. 128–131].

Одним из продуктивных форматов российско-китайского инвестиционно-сотрудничества является реализация совместных проектов в рамках особых экономических зон (ОЭЗ), а также создание совместных зон со специальным экономическим статусом. В настоящее время функционирует более десяти подобных совместных зон: Маньчжурская зона внутренней торговли и туризма (1996), Уссурийская российско-китайская торгово-экономическая зона (2007), Российско-китайский технопарк «Дружба» (2003) и пр. Подавляющее большинство специальных экономических зон в практике сотрудничества России и Китая представляет собой технопарки, что обусловлено высоким спросом на научно-техническую деятельность. Однако в связи с санкционным давлением на Россию заинтересованность китайской стороны в работе ОЭЗ значительно снижается, так как одной из причин обращения к данному опыту сотрудничества являлось стремление Китая выйти через Россию на европейский рынок [1, с. 67–71]. В этой связи следует подчеркнуть актуальность поиска направлений для повышения заинтересованности Китая в совместной кооперации китайских и российских предприятий, в том числе реализации совместных проектов в рамках ОЭЗ, расположенных на территории России. В целом важно отметить, что несмотря на то, что российская сторона предоставляет широкий пакет льгот для китайских предприятий и доступ к российской технологической базе, пока очевидны серьезные диспропорции в инвестиционном сотрудничестве, которые характеризуются увеличением китайских инвестиций в Россию и незначительным объемом

российских инвестиций в экономику Китая [14, с. 455–462].

Взаимная выгода экономических отношений России и Китая выражается также в том, что отрасли обеих стран являются взаимодополняющими, к тому же у обеих имеются слабые регионы, поддерживаемые за счет партнерской стороны. Изначально острая проблема, связанная с огромными расстояниями для транспортировки российских энергоресурсов до конечного китайского потребителя, получила активный толчок к рассмотрению в период усиления конфронтации между странами Запада и российско-китайским торговым и дипломатическим пространством. На фоне неопределенности глобального политического и экономического контекста китайский рынок энергоресурсов, в отличие от европейского, оказывается достаточно стабильным. Что касается иных товаров, то по своей структуре китайский рынок не уступает европейскому, что также является благоприятным для стабильности России в условиях меняющегося мирового устройства [3, с. 142–148.]

Китай занял немалую долю на российском рынке, особенно в области автомобилестроения. То, что Россия заинтересована в укреплении отношений в автомобильной сфере, подтверждается следующим: в сентябре 2024 года во Владивостоке был проведен IX Восточный экономический форум, на котором, помимо прочего, широко освещался вопрос сотрудничества России и Китая в автомобильной отрасли. Отмечено, что на фоне санкционного давления на Россию доля китайских брендов на российском автомобильном рынке возросла до 90%. С изменением рынка связаны такие проблемы, как необходимость трансформации логистики, формирование новых производственных коопераций, а также изменение потребительского поведения. На конференции были рассмотрены тенденции развития автомобильного

рынка в условиях тесного торгово-экономического партнерства России и Китая, а также развития автомобильной индустрии как таковой, с чем связываются новые формы реализации, например, B2B-маркетплейсы [9].

В целом, можно сделать вывод о том, что в экономической сфере партнерство с Китаем более выгодно России, так как Китай для нее является ключевым торговым и инвестиционным партнером. Несмотря на ухудшение экономических взаимоотношений Китая и США, с другими странами «коллективного Запада» у Китая ведется достаточно активная торговля, в том числе с государствами ЕС, несмотря на их стремление к снижению зависимости от китайских товаров. Однако в силу того, что Китай отказывался поддерживать западные страны в вопросе конфликта между Россией и Украиной, развитие экономических отношений Китая с европейскими странами сталкивалось со значительными препятствиями. Соответственно, китайская сторона сегодня также заинтересована в дальнейшем расширении внешнеторговых отношений с государствами других регионов, а Россия рассматривается как важный партнер в евразийском макрорегионе [7, с. 217–224]. В целом политика США в последнее десятилетие способствовала сближению России и Китая. Действия американского правительства президентства Джо Байдена в отношении Китая подтолкнули китайские власти к более тесному взаимодействию с Россией на почве общих интересов и общего противника [2, с. 145–161].

Помимо экономического партнерства Россия и Китай активно сотрудничают в научно-технической сфере. Так, например, Российско-Китайская подкомиссия по научно-техническому сотрудничеству на постоянной основе проводит заседания, в ходе которых распределяется финансирование перспективных направлений. В 2023 году во Владивостоке было проведено уже

27 заседание Подкомиссии, в результате которого было принято решение осуществить создание сети современных источников синхротронного излучения. Также Китай был приобщен к единой национальной системе мониторинга климатически активных веществ, в том числе и парниковых газов, которая была разработана в России. Также важно отметить проект Международной научной лунной станции, который был регламентирован рядом соглашений, последнее из которых было подписано 25 ноября 2022 года [7, с. 217–224]. Строительство станции планируется к 2033–2035 гг. Также обсуждаются совместные проекты в области разработки и выпуска космических аппаратов.

Кроме научно-технического сотрудничества Россия и Китай осуществляют совместную деятельность по охране окружающей среды в условиях глобальных климатических изменений. Так, например, страны взаимодействуют по вопросам урегулирования трансграничных экологических происшествий, а также обмениваются опытом поддержания функционирования заповедников. Также проводится мониторинг трансграничных вод для поддержания качества речной воды и, соответственно, экологической безопасности в бассейнах рек Амур, Обь, Иртыш и др.

Россия и Китай сотрудничают в направлении исследования и освоения Арктики. Так, в мае 2021 года Россия стала Председателем Арктического совета и определила направление деятельности по этому вопросу в виде достижения устойчивого развития в Арктике, и не только в области разработки полезных ископаемых, но и в сфере научно-технических исследований, экологической безопасности и полярного туризма. Начало стабильной совместной российско-китайской работы в Арктике ознаменовалось проведением первого исследования в 2016 году между Тихоокеанским океанологическим институтом Дальневосточного отделения РАН

и Первым институтом океанографии Министерства природных ресурсов КНР. В настоящее время проводятся исследования по таким областям, как океанография, морская геология, химия атмосферы и пр. За последние десять лет провели три крупнейшие совместные экспедиции: в 2016, 2018 и 2020 гг. Россией был разработан проект международной арктической станции «Снежинка», который также немаловажен в контексте сотрудничества по устойчивому развитию с международными партнерами, в том числе Китаем, который также принимает участие в осуществлении деятельности станции. Однако следует отметить, что нестабильность международной обстановки и отсутствие регулярности инвестиционной поддержки освоения Арктики может ударить по сотрудничеству России и Китая в этой сфере [16, с. 259–273].

Еще одной из немаловажных международных экономических инициатив, исходящих от Китая, является проект «Один пояс — один путь», который предполагает реконструкцию исторического Шелкового пути с целью сокращения маршрута перемещения товаров из Азии в Европу. Его сутью является принцип совместной деятельности и получения общей выгоды через развитие торговой инфраструктуры совместно со странами-участницами. В рамках проекта рассматривается возможность создания автономных от Запада международных финансовых организаций, таких как Банк БРИКС, АБИИ и проч., а также развития морских маршрутов для создания азиатской инфраструктурной сети, которая поддерживается странами, не вовлеченными активно в международную торговлю и тем более не являющимися стратегическими партнерами стран Запада. Инициатива «Один пояс — один путь» функционирует на принципах «открытого регионализма», формирующего сотрудничество стран за пределами одной

географической области [8, с. 1–7], что соответствует концепции многополярного мира, основанного на принципах справедливости и уважения интересов друг друга. Россия, как значимый союзник Китая, также является ключевым участником проекта. Ее основная роль заключается в обеспечении логистических маршрутов через собственную территорию, что достигается, помимо прочего, и за счет развития железнодорожной инфраструктуры. Тем не менее прямого участия в проекте Россия не принимает, хотя и выражает активную поддержку. В 2017, 2019, 2023 гг. президент России являлся почетным гостем на международных форумах проекта «Один пояс — один путь» [5, с. 65–78].

Российско-китайское сотрудничество также проявляется в культурной и образовательной сферах. Так, в 2021 году Россия и Китай праздновали двадцатилетие Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, который был продлен еще на пять лет. Событие ознаменовалось множеством культурных мероприятий, а также научных конференций. Отметим также, что 2024–2025 годы были объявлены президентом Путиным В.В. годами культуры России-Китая. В рамках данного проекта разработан проект Дорожных карт, благодаря которому могут быть проведены культурные мероприятия различного рода на китайской и российской территориях. Также страны сотрудничают по вопросу образования, обучения и обмена студентами. С целью обеспечения функционирования данного направления создана Рабочая группа по вопросам взаимодействия в изучении и преподавании русского и китайского языков, развития двусторонних академических обменов и научного сотрудничества вузов, действующая с 2001 года. В совместном российско-китайском университете МГУ-ППИ в Шэньчжэне обучается уже более 1,3 тыс. человек [18].

Важную роль в российско-китайских отношениях играет туристическое сотрудничество. Так, например, до пандемии COVID-19 в 2019 году количество туристов из России в Китай составляло 2,33 млн человек. С развитием и углублением туризма все больше туристических организаций Москвы и Санкт-Петербурга были квалифицированы для безвизового посещения Китая. Основным пунктом назначения является провинция Хэйлуньцзян близ российской границы, а также прибрежные города (например, Хайнань), рекреационные районы (в том числе Удалянци), города возле Великой Китайской стены и других культурных достопримечательностей (Харбин и др.). В том же периоде Россию посетило 1,88 млн туристов из Китая. Наиболее привлекательными точками посещения являются города Москва и Санкт-Петербург [15, с. 489–496]. В связи с ограничительными мерами в период пандемии нового коронавируса туристические потоки между странами были существенно сокращены, однако для постепенного возвращения объемов туристических потоков сегодня имеются все предпосылки, в первую очередь, усиление связей между Россией и Китаем, а также визовые ограничения для российских граждан к посещению западных стран, что уже переориентировало россиян на туристические поездки в более дружественные государства.

Заключение

Российско-китайские взаимоотношения играют особенную роль в становлении нового мирового порядка как альтернативная сложившейся западоцентрированной парадигме сила. Россия и Китай поддерживают идею многополярного мира, в том числе посредством различных инициатив, в которых могут принимать участие многие страны мира (БРИКС, проект «Один пояс — один путь» и пр.). Сотрудниче-

ство двух стран на современном этапе становится все более устойчивым, распространяясь на все сферы — политическую, экономическую, научно-технологическую, культурно-образовательную и пр. В целом следует отметить, что несмотря на существенные успехи в развитии сотрудничества России и Китая, оно имеет значительный потенциал для его усиления, особенно в условиях трансформации старого мирового порядка и формирования нового формата многополярного мира, где две страны

будут, безусловно, занимать ключевые места. В целом, можно сделать вывод о достаточно прочной базе, выстроенной к сегодняшнему дню в области российско-китайского сотрудничества. Важным аспектом здесь выступают практически одинаковые взгляды на формат нового мирового порядка, основанного на принципе многополярности и уважении интересов каждой из стран, на чем может успешно расширяться и углубляться дальнейшее двустороннее стратегическое партнерство.

Литература

1. Балабаева П.В. Российско-китайское экономическое сотрудничество: совместные особые экономические зоны и новая реальность // Исследования молодых ученых: Материалы LXII Международной научной конференции. — Казань, 2023. — С. 67–71.
2. Букреева Т.Н. Роль политического взаимодействия России и Китая в обеспечении международной стабильности // Известия восточного института. — 2023. — № 3. — С. 145–161.
3. Вардомский Л.Б. Российско-китайские экономические связи в условиях растущей международной напряженности // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2023. — № 1. — С. 142–148.
4. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем от 16 июля 2001 года. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 12.12.2024).
5. Инь Цюнь. От железной дороги Уганды до железной дороги Момбаса-Найроби: «Воображаемое сообщество» и экспорт китайской модели через инициативу «Один пояс — один путь» // Альманах «Казачество». — 2022. — № 64. — С. 65–78.
6. Ковальчук В.С., Петров А.Д. Особенности развития российско-китайских отношений в условиях пандемии COVID-19 // Современная наука. — 2021. — № 2. — С. 48–53.
7. Крикунов С.А., Муравихин Н.А. Характер взаимоотношений России и Китая: политическое союзничество или экономическое партнерство? // StudArtic Forum. — 2023. — № 4. — С. 217–224.
8. Пименова А.О. «Один пояс — один путь» как глобальный экономический проект Китая // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2020. — № 5. — С. 1–7.
9. Российско-китайское сотрудничество в автомобильной отрасли. Новые возможности и инновации. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/eef-2024-delovaya-programma-novye-vozmozhnosti-razvitiya-kitaysko-rossiyskoy-avtomobilnoy-promyshlennosti/about/> (дата обращения: 12.12.2024).
10. Соглашение между Правительством Китая и Правительством Российской Федерации о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 09.11.2006. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45914/ (дата обращения: 12.12.2024).
11. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути от 8 мая 2015 года. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 12.12.2024).
12. Совместное заявление РФ и КНР об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 12.12.2024).

13. *Хакимова А.С., Кусков А.Н.* Развитие приоритетных направлений и форм экономического взаимодействия России с Китаем в 2023–2025 годах // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2023. — № 3–2 (97). — С. 128–131.
14. *Хао Сяюнь, Диденко Н.И.* Анализ динамики прямых иностранных инвестиций: страны экономического коридора Китай-Монголия-Россия // Экономические науки. — 2022. — № 12(217). — С. 455–462.
15. *Чжан Синьхао, Ноева Е.Е.* Анализ и перспективы развития российско-китайского сотрудничества в сфере туризма / Московский экономический журнал. — 2021. — № 12. — С. 489–496.
16. *Ян Нань, Го Пэйцзин.* Китайско-российское сотрудничество в Арктике: текущая ситуация, вызовы и приоритеты развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2022. — № 3. — С. 259–273.
17. *Ян Чжэну.* Перспективы развития торговли Китая со странами БРИКС в условиях действия антироссийских санкций // Вестник Челябинского государственного университета. — 2022. — № 12. — С. 253–259.
18. *Янь Цзин, Хань Вэйе.* Современные российско-китайские отношения и их влияние на форсирование нового мирового порядка: Монография. Владивосток: Издательство Дальневост. федерал. университета, 2022. — 288 с.